

Характеристические заметки и воспоминания о графе Ростопчине.

Вяземский П.А. Характеристические заметки и воспоминания о графе Ростопчине // Русский архив, 1877. - Кн. 2. - Вып. 5. - С. 69-78.

Оригинал здесь -- <http://mikhail.narod.ru>

I.

Граф Ростопчин будет известен в истории, как Ростопчин 1812-го года, Ростопчин Москвы, Ростопчин пожарный: нечто в роде патриотического Эрострата, озарившего имя свое заревом пожара; но место, занятое в истории нашим Эростратом, почетнее места отведенного Ефезскому.

Между тем в графе Ростопчине было несколько Ростопчиных. Подобная разнородность довольно присуща русской натуре. У нас мало цельных личностей; избраннейшие из русских бывают, более или менее, готовы на все руки. Можно разделить нас на два разряда: люди на все годные, и люди ни к чему неспособные. Которых более: это другой вопрос, на который ответа не даем. Дело в том, что мы редко готовимся предварительно к чему-нибудь определенному. Такой у нас уже климат. В течении года у нас много коротких дней: и в жизни нашей также. Воспитание не успевает перерождать нас, мало успевает и обогащать. *Некогда* есть роковое слово, которое часто у нас слышится. Как бы то ни было, мы создания, или издания, не специальные, а более энциклопедические и эклектические. Мы справочные словари, а не трактаты. В избранных натурах подобная смесь, подобная плодородность имеют достоинство свое, но имеют свои невыгоды и недостатки. Такое явление бывает обыкновенно принадлежностью молодых гражданских обществ, которые воспитанием и образованностью еще нестрого распределены на известные участки; экономическое правило *разделения работы* есть уже следствие и плоды позднейших опытов и установившагося порядка. Первообраз нашей образованности, нашего просвещения, есть всесторонний Петр I. Он был и воин, и мореходец, и плотник, и *химик, и ботаник* домостроитель и заводчик, и так далее, и так далее: все что угодно, все что на мысль придет. Когда барыня Россия попросит весь туалет: он, коллективное лицо, является один на призыв ее.

Петр был державный Робинзон Крузо, на своем необитаемом острове. Правильно, или нет, это опять другой вопрос, на который также отвечать не беремся; но Петр и Россию свою признавал пустынным островом, и порешил превратить его собственноручно в Европейский вертоград. Сказано и сделано.

В Ростопчине, сверх этой русским свойственной восприимчивости и гибкости, была еще какая-то особенная и крепко выдающаяся разноплеменность. Он был коренной русский, истый Москвич, но и кровный Парижанин. Духом, доблестями и предубеждениями был он того закала, из которого могут в данную минуту явиться Пожарские и Миныны; складом ума, остроумием, был он, ни дать ни взять, настоящий Француз. Он французов ненавидел и ругал на чисто-Французском языке; он поражал их оружием, которое сам у них заимствовал. В уме его было более блеска, внезапности, нежели основательности и убеждения. Парафразируя известное изречение, можно сказать о нем: *grattez le Russe, vous trouverez le Parisien*. Или: *grattez le Parisien, vous trouverez le Russe, grattez encore, vous retrouverez le Tartare*. Что ни говори, а в нашем Парижанине отсело несколько крупных капель Тамерланской крови. Впрочем он сам не отрекался от Татарского происхождения; под одним из портретов своих написал он:

Je suis ne Tartare
Et j'ai voulu etre Romain;
Les Francais m'ont fait barbare,
Et les Russes Georges-Dandin.

Он же рассказывал, что Император Павел спросил его однажды:

-- Ведь Ростопчины Татарского происхождения?

-- Точно так, Государь.

-- Как же вы не князья?